

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТЫ В НЕЗАКОННЫХ ЦЕЛЯХ

COUNTERACTION TO THE USE OF CRYPTOCURRENCIES FOR ILLEGAL PURPOSES

E. Ganicheva

Summary. In the modern financial world, cryptocurrency has taken a strong place, which allows you to use it not only for legal transactions, but also, due to the lack of legal restrictions, use it for illegal purposes. This article provides an analysis of judicial practice and the experience of foreign countries, on the basis of which ways of effectively organizing counteraction to the use of cryptocurrencies for illegal purposes are proposed.

Keywords: cryptocurrency, counteraction, illegal purposes, crimes, international cooperation, legal support.

Ганичева Екатерина Александровна

*К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет;
адвокат, Санкт-Петербургская коллегия адвокатов
«Юстум»
ganichewa@mail.ru*

Аннотация. В современном финансовом мире криптовалюта заняла прочное место, что позволяет совершать с ее помощью не только легальные операции, но и ввиду отсутствия законодательных ограничений использовать ее в незаконных целях. В настоящей статье приведен анализ судебной практики и опыт зарубежных стран, на основе которых предложены пути эффективной организации противодействия использованию криптовалют в незаконных целях.

Ключевые слова: криптовалюта, противодействие, незаконные цели, преступления, международное сотрудничество, правовое обеспечение.

Создание криптовалюты — это рыночное явление. Поскольку криптовалюта свободно добывается неограниченным количеством людей, то ее цена определяется рынком без участия публичных государственных образований. В связи с чем, рыночная оценка криптовалюты характеризуется большой изменчивостью цен.

Неопределенность в отношении стоимости криптовалюты в настоящее время не позволяет рассматривать ее как валюту, которая функционирует подобно денежной единице. Вместе с этим, криптовалюта в основном используется для осуществления анонимных платежей или при необходимости для устранения посреднических издержек. В связи с возможностью такого практического применения криптовалюта считается угрозой для отмывания денег, финансирования терроризма и совершения иных преступлений, носящих трансграничный характер. Использование криптовалют в сделках может служить основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [9].

Вместе с тем сторонники открытых, децентрализованных, частных и анонимных криптовалютных сетей не заинтересованы в том, чтобы централизованные власти вмешивались в их по-настоящему свободный рынок [10].

Однако стоит обратить внимание, что целью правового обеспечения обращения криптовалюты является недопущение ее использования в незаконных целях и защита добросовестных участников правоотношений.

До настоящего времени не разрешен вопрос законодательного регулирования обращения криптовалют в Российской Федерации. Однако, несмотря на указанный пробел, правоохранительные органы возбуждают и расследуют уголовные дела в отношении лиц, осуществляющих нелегальный оборот криптовалюты.

Так, в сентябре 2017 года возбуждено первое в России уголовное дело в отношении трех лиц, которые произвели майнинг биткоинов и последующую их продажу в Интернете. Органами предварительного расследования первоначально предъявлено виновным обвинение по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде незаконной банковской деятельности [11].

Однако в ходе дальнейшего следствия их действия переквалифицированы на ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации как незаконная предпринимательская деятельность ввиду того, что криптовалюта, явившаяся предметом преступления, не расценена органом предварительного расследования как денежное средство, в связи с чем, операции с ней не квалифици-

руются как банковские. Судом поддержана данная правовая квалификация.

Интересен, в связи с этим, и другой пример судебной практики.

В июне 2020 года Петроградским районным судом Санкт-Петербурга вынесен обвинительный приговор, в котором исключено из обвинения указание на хищение осужденными у потерпевшего криптовалюты различного наименования.

Суд в приговоре сослался на положения ст.ст. 129, 208 ГК РФ, примечание к ст. 158 УК РФ, указав, что криптовалюта в соответствии с законодательством Российской Федерации не является объектом гражданских прав, так как не может быть отнесена к вещам, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иному имуществу, в том числе безналичным денежным средствам, бездокументарным ценным бумагам, имущественным правам; результатам работ и оказания услуг; охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальная собственность), в связи с чем не может выступать предметом хищения.

Впоследствии данная позиция суда первой инстанции нашла свое подтверждение в суде апелляционной инстанции.

Так, в апелляционном определении от 23.11.2020 Санкт-Петербургский городской суд указал, что доводы о том, что криптовалюта является разновидностью цифровой валюты (электронные деньги) не основаны на положениях Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О национальной платежной системе», в соответствии с которым электронные денежные средства определяются как денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Вышеприведенным признакам криптовалюта не соответствует.

Далее последовали выводы суда о том, что не относится криптовалюта и к иностранной валюте, так как не является денежной единицей иностранных го-

сударств и международной денежной или расчетной единицей, находящейся на банковском счете [15].

Однако суд кассационной инстанции не согласился с подобными выводами двух нижестоящих инстанции, отменив приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга с передачей дела на новое рассмотрение.

Третий кассационный суд общей юрисдикции в кассационной определении от 24.06.2021 указал, что выводы нижестоящих судов нельзя признать состоятельными, поскольку они основаны на неверном толковании закона ввиду следующего.

Статья 128 ГК РФ относит к имущественным правам цифровые права. В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ предметом хищения выступает имущество, противоправное безвозмездное изъятие и обращение которого в пользу виновного причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Согласно определению, изложенному в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 26.02.2019 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств...» под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, включая электронные денежные средства, под иным имуществом — движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из строительных материалов, приобретенных преступным путем).

В силу изложенного, кассационный суд пришел к выводу, что нижестоящим судам следовало учесть, что цифровая валюта, к которой следует отнести биткоины, битшейресы и дигибайты, инкриминированные виновным в обвинении, могла быть принята в качестве средства платежа, не представляющего собой денежную единицу иностранного государства и международную денежную или расчетную единицу. По своей сути основным отличием криптоденег от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение ее как иное имущество в обвинении, предъявленном осужденным, являлось допустимым.

Судами нижестоящих инстанций также оставлено без внимания, что деятельность потерпевшего, связанная непосредственно с управлением криптовалютны-

ми счетами, конвертационными действиями и извлечением прибыли за пределами РФ, позволяла продавать биткойны и конвертировать их в рубли, которыми, как установлено судом, противоправно завладели осужденные.

В этой связи ссылки суда первой инстанции на информационное письмо Банка России об отсутствии обеспечения по «виртуальным валютам», не может свидетельствовать об отсутствии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК РФ, поскольку криптовалюта использовалась и используется как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть представляет экономический интерес, а также имеет материальную ценность [14].

Таким образом, на практике складываются абсолютно противоречивые ситуации, когда одними судами криптовалюта признается материальной ценностью, а другими к таковой не относится. Названные обстоятельства осложняют работу государственно-публичных образований, направленную на борьбу с противоправным обращением криптоденег.

Внимание вопросу противодействия использования криптовалюты в незаконных целях уделяет также надзорное ведомство.

Так, 16 ноября 2021 года Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов в ходе доклада на пленарном заседании в Государственной Думе указал на сохраняющиеся проблемы в правовом регулировании цифровых денег и как следствие широкое использование современных технологий для совершения преступлений.

Глава надзорного ведомства отметил неопределенность статуса онлайн-платформ, предоставляющих возможность анонимно покупать и продавать криптовалюту, нерешенность вопроса отнесения виртуальных активов к имуществу для целей уголовного судопроизводства [13].

Таким образом, на сегодняшний день назрела острая необходимость правового определения криптовалюты для противодействия ее использованию в незаконных целях, которую признали правоприменители, а также обозначила противоречивая судебная практика.

Вместе с тем, международный опыт показывает, что криптовалюта может быть эффективным средством платежа при расчетах. Данное обстоятельство также необходимо принимать во внимание, определяя грань между законными и незаконными действиями при ее использовании.

Изложенный анализ показал, что правовая неопределенность порождает резкую реакцию государства на любое нарушение публичных интересов в виде возбуждения уголовного преследования, а отсутствие четких правовых правил позволяет совершать правонарушения и преступления, в том числе в мировом масштабе, что, безусловно, должно пресекаться принудительной волей публичных образований.

Полагаем, что на законодательном уровне целесообразно предусмотреть вопрос о целях использования криптовалюты как основного механизма противодействия ее распространению незаконными способами. Названные правовые ограничения позволят установить границы использования криптовалюты определенным кругом лиц в законных целях.

При этом, законодателю необходимо определиться с выбором пути правового регулирования — разрешительного или запретительного. Полагаем, что наднациональный характер криптоденег делает запретительные действия государства неэффективными.

Представляется, что таковыми можно считать любые, кроме ограниченных законом: отмывание денежных средств, финансирование терроризма, уклонение от уплаты налогов и т.д. Юридико-техническая конструкция допускает конкретизацию таковых целей в специализированном законодательстве.

Интересным представляется зарубежный опыт в вопросах противодействия использованию криптовалют в незаконных целях.

Юрисдикции Австрии, Японии, Беларуси, ОАЭ установили правовой режим цифровых денег на законодательном уровне с перспективой расширения области их использования.

Напротив, в США создан специальный центр по обращениям в сфере интернет-преступлений для регистрации всех сообщений о киберпреступлениях, включая кражу интеллектуальной собственности, корпоративный шпионаж и онлайн-вымогательства.

Для выявления использования криптовалют в незаконных целях полиция США использует методы сличения криптоадресов, имеющих в базах данных; поиск в блокчейне с попыткой найти взаимосвязь с другими кошельками или адресами; проверка адресов в IP-реестрах; использование специальных ресурсов (например Chainalysis).

Кроме того, полиция Соединенных Штатов Америки для определения использования криптовалют в про-

тивоправных целях применяет методы сравнения зашифрованных адресов, доступных в базах данных, использует поиск в блокчейне для установления связи с другими кошельками или адресами, проверяет адрес в реестре IP, а также использует специальные ресурсы, например Chainalysis.

В ряде европейских стран таких, как Португалия, Италия, Нидерланды, Швеция криптовалюта не регулируется и не является законным средством платежа.

Поскольку в Дании оборот цифровых денег не регулируются, то представляет интерес опыт правоохранительных органов в части использования блок-анализа для отслеживания и преследования продавцов рынка DARKNET в виде использования специального программного обеспечения, способного анализировать блокчейн и определять, что адрес доставки товара соответствует конкретной транзакции криптовалюты.

С сентября 2021 года КНР установила тотальный запрет использования криптовалют как юридическими лицами, так и физическими лицами.

Финансовый регулятор Чехии сообщил, что операции с криптовалютой подпадают под нормативное регулирование борьбы с отмыванием денег. Но самое жесткое правовое регулирование операций с криптовалютой установлено в Бангладеше, где они отнесены к категории преступлений и караются запретами уголовного законодательства вплоть до санкции в виде лишения свободы на срок до 12 лет.

Сравнительный анализ правового регулирования противодействия использованию криптовалют в незаконных целях в зарубежных странах показал разные подходы законодателя от полного запрета операций до легитимации их правового режима. В связи с чем, полагаем, что международный опыт противодействия незаконному использованию криптовалют должен быть учтен при формировании национального правового поля рассматриваемой проблемы.

Заслуживает внимания еще одна острая проблема, тесно связанная с обращением криптовалют. Так, многие страны-члены ЕС обеспокоены крайне энергоемким процессом майнинга. Так, в Швеции регулятор сообщил, что все больше возобновляемой энергии уходит на добычу криптоактивов, вместо того чтобы направить усилия на замещение угля как традиционного источника энергии. Ежегодные затраты электроэнергии на производство криптовалюты эквивалентны годовому объему энергии, потребляемому Турцией.

Таким образом, криптовалюта является не только угрозой отмывания денег и совершения иных финансовых преступлений, но и несет риск экологических проблем и катастроф мирового масштаба.

В этой связи полагаем также необходимым установить законодательные ограничения в процессах майнинга за счет ресурсов энергии.

Для целей противодействия незаконному использованию криптовалюты в России заслуживает отдельного внимания вопрос определения применения криптовалюты как средства платежа или предмета договорных отношений.

Судебная практика исходит из того, что возможности сторон заключать соглашения специально не урегулированы нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а, следовательно, к возникшим отношениям правомерно применять нормы, регулирующие аналогичные отношения, независимо от того, что предмет сделки не поименован в законе [12].

Исходя из изложенного и представленного анализа судебной практики, полагаем, что противодействию использованию криптовалюты в незаконных целях будет способствовать установление не запретов, а ограничений прав субъектов ее применения с определением границ, оснований и пределов таких ограничений. Названные обстоятельства позволят сформировать законодательные требования, минимизирующие риски цифровых денег и возможности использования электронного денежного оборота для развития финансовой системы страны.

Однако кроме национального законодательного регулирования представляется целесообразным организовать международное взаимодействие ввиду межнационального характера обращения криптовалют, а также эффективного объединения усилий ряда юрисдикций.

Так, международный обмен информацией о подозрительных адресах криптовалюты позволит избежать гроз экономической нестабильности; также целесообразно подключать к взаимодействию международные сообщества такие, как Интерпол, Европол, Эгмонт; регулировать цифровые обменники и провайдеров кошельков; разработать руководящие принципы для субъектов, действующих в данной сфере.

Полагаем, что четкие и простые рекомендации, адресованные субъектам противодействия незаконному использованию криптовалюты, позволят повысить как уровень борьбы с нарушениями в цифровом про-

странстве, так и уровень общей информированности о выявлении и отслеживании подозрительных операций с криптовалютой. Для чего предлагаем гармонизировать правовую среду в области цифровых активов путем принятия странами рекомендации по формированию основ регулирования цифровых активов, унифицировав правовую терминологию путем создания единого глоссария и общих принципов, а также отдельно раскрыв вопросы противодействия использованию криптоденег в незаконных целях. Особое внимание в рекомендации стоит уделить возможностям получения информации со стороны регулятора и государственных органов.

Следовательно, будет создана легитимная основа для развития международного взаимодействия в сфе-

ре противодействия использованию криптовалюты в незаконных целях, что позволит обеспечить надлежащую борьбу с преступлениями, в том числе с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

Одним из базисных залогов успеха в борьбе с использованием криптовалют в незаконных целях является разработка и внедрение учебных материалов, пособий, курсов, а также ресурсов для самостоятельного обучения практикующих юристов, что даст долгосрочный и устойчивый результат путем включения в арсенал судей, прокуроров, следователей необходимых навыков, компетенций и знаний, позволит вести более эффективную деятельность в борьбе с незаконным оборотом криптовалют как на национальном уровне, так и оставаться в курсе международных тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных систем // СПС Консультант Плюс.
2. Долгиева М.М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика // СПС Консультант Плюс.
3. Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // СПС Консультант Плюс.
4. Долгиева М.М. Конфискация криптовалюты // СПС Консультант Плюс.
5. Жарова А.К. Риски информационной безопасности и возможности правового регулирования криптовалюты в России // СПС Консультант Плюс.
6. Трунцевский Ю.В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // СПС Консультант Плюс.
7. Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях: состояние и перспективы // СПС Консультант Плюс.
8. Макачук Н.В. Публично-правовые ограничения использования криптовалют как способ минимизации возможных рисков цифровизации экономики // СПС Консультант Плюс.
9. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. N2.
10. Трунцевский Ю.В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. 2018. N2.
11. Никитин К. Правовой статус криптовалют в России // ЭЖ-Юрист. 2017. № 45.
12. Постановление Президиума Верховного суда Республики Чувашия от 29 ноября 2013 по делу № 4-Г-12/2013 // СПС «Консультант Плюс».
13. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=66718559> / Дата обращения 04.02.2022
14. https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5943246&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 / Дата обращения 04.02.2022
15. https://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43236760&delo_id=4&new=4&text_number=1 / Дата обращения 04.02.2022

© Ганичева Екатерина Александровна (ganichewa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»